

ИЗ ЭТИМОЛОГИИ ЕНИСЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

(К вопросу об одном ряде
соответствий пумпокольскому t)

Памяти
Владислава Марковича
Иллча-Свитыча

Енисейские языки, в состав которых входят, кроме кетского (енисейско-остяцкого) и вымирающего югского (сымские кеты, по М. А. Кастрену), уже давно мертвые коттский, ассанский, аринский и, видимо, некоторые другие, принадлежат к числу весьма слабо изученных языков. Неопределенность генетических связей этих языков в сочетании с тем, что, насколько можно установить по историческим свидетельствам, и прежде всего по топонимическим данным¹, раньше племена, говорившие на енисейских языках, обитали значительно южнее (вплоть до Хакассии и северной Тувы) и западнее (включая бассейн Иртыша) их нынешней территории, — породила естественное желание решить ряд генетических и исторических вопросов средствами этимологии. К сожалению, все, что сделано в этой области, связано с установлением внешних лексических параллелей между енисейскими (прежде всего кетскими) словами и словами языков, достаточно удаленных в пространстве или во времени (языки тибето-бирманской группы, палеоазиатские, бурушаски, кавказские языки, баскский и др.)². Как бы ни были многообещающи и иногда даже

¹ См.: А. П. Дульзон. Кетские топонимы Западной Сибири. — «Уч. Зап. Томского ГПИ», т. XVIII, 1959, стр. 91—111; О н ж е. Былое расселение кетов по данным топонимики. — «Географические названия». М., 1962, стр. 50—84; О н ж е. Общее название реки у кетоязычных народов. — «Уч. Зап. Дальневосточного ГУ». Серия филологич., вып. 5. Владивосток, 1962, стр. 3—9.

² Помимо старых работ Г. Рамстедта, К. Доннера и Э. Леви, см.: Н. Н o f f m a n n. Gßen. Eine lexikographisch-religionswissenschaftliche Untersuchung. — ZDMG, Bd CII, 1944; М. Н o l m e r. Further Traces of Paleo-Eurasian. — «International Anthropological and Linguistical Review» 1, 1953; Р. Н a j d u. Die ältesten Berührungen zwischen den Samojuden und den jenseitschen Völkern. — «Acta Orientalia» II, 1—2, 1953; W. S i m o n. A Ket-Tibetan-Chinese Word Equation. — «Bulletin of the Institute of History and Philology. Academia Sinica» XXVIII, 1956; К. В o u d a. Die Sprache der Jenissejer. — «Anthropos» 52, № 1—2, 1957 (где, в частности, подводится

справедливы подобные сопоставления, они уязвимы с точки зрения внутренней доказательной силы, поскольку они связаны с игнорированием всего относящегося к историческому развитию енисейских языков, в частности к их сравнительно-исторической фонетике.

Ниже предлагается ряд сопоставлений слов внутри енисейской группы языков. Эти сопоставления связаны между собой тем, что все они имеют, между прочим, дело с общеенисейским звуком, изменившимся, видимо, во всех без исключения известных енисейских наречиях и сохранившимся в виде *t* лишь в языке пумпокольцев (енисейского племени, обитавшего в XVII—XVIII вв. в верховьях Кети, в пределах Пумпокольской «остяцкой» волости), о котором мы знаем по небольшому списку слов, содержащимся в рукописях словарей пяти аринских наречий на латинском языке (портфели Миллера 513, № 12 и копия), в «Сравнительных словарях» П. С. Палласа и в клапотовской «Asia polyglotta» (ср. также топонимические данные)³.

Нужно надеяться, что подход к енисейским лексическим параллелям, осуществляемый в этих заметках, в настоящее время более целесообразен, поскольку он предполагает реконструкцию не-

---

итог ряду исследований этого ученого по сопоставлению кетской лексики со словами других языков); Е. А. Крейн ов и ч. Юкагирский язык. М.—Л., 1958, стр. 221—228; O. G. T a i l l e u r. Un îlot basco-caucasien en Sibérie: les langues iénisséiennes. — «Orbis» VII, № 2, 1958; E. G. P u l l e y b l a n k. The consonantal system of Old Chinese Appendix. — The Hsiungnu language. — «Asia Major», new series, IX, pt 2. London, 1963.

³ Эти материалы опубликованы в ценной работе: А. П. Дульзон. Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям. — «Уч. Зап. Томского ГПИ» XIX, вып. 2. Томск, 1961; в этой статье используются принятые А. П. Дульзоном сокращения источников XVIII в.: Ад. I — рукопись под заглавием «Название слов разных ясачных народов российским слогом», копия которой — в архиве Аделунга; Кл. — список из 298 слов с переводами на енисейские языки, записанными Г. Ф. Миллером в 1731 г.; Мес. — рукопись на немецком языке с записью енисейских слов, принадлежащая Мессершмидту; Сл. I — рукописный словарь пяти аринских наречий на латинском языке из портфелей Миллера; Сл. II — копия Сл. I из Архива Академии наук; Сл. — Сл. I и Сл. II; Ср. сл. — П. С. П а л л а с. Сравнительные словари всех языков и наречий. СПб., ч. 1, 1787; ч. 2, 1789; Стр. — P. J. S t r a h l e n b e r g. Das nord- und östliche Teil von Europa und Asia. Stockholm, 1730; Ф. — таблицы с енисейскими словами из книги: J. E. F i s c h e r. Sibirische Geschichte. SPtb, 1. Teil., 1768 (есть русский перевод 1774 г.), а также: В — указ. статья Боуды; ДК — K. D o n n e r. Ketica. Materialien aus dem Ketischen oder Jenisseiostjakischen, I—II. Helsinki, 1955—1958; DKam. — K. D o n n e r. Kamassisches Wörterbuch. Helsinki, 1944; DSam. — K. D o n n e r. Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki, 1932; Дульз. — указ. статья А. П. Дульзона о материалах XVIII в.; Дульз. Расс. — А. П. Дульзон. Былое расселение кетов. . . ; Кастр. — M. A. C a s t r è n. Versuch einer Jenisseiostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. SPtb., 1958; Коллинд. — B. C o l l i n d e r. Fenno-Ugric Vocabulary. An etymological Dictionary of the Uralic languages. Stockholm, 1955; Лехтис. — T. L e h t i s a l o. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. N. P o p p e. Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen, Bd. I. Wiesbaden, 1960.

которых важных фрагментов сравнительно-исторической фонетики енисейских языков, без чего невозможна ни ближняя, ни дальняя этимология.

1. Енисейское название березы: кет. *ūs*, "ōs", мн. ч. *ūsān* (ДК 97), имб. *ūuse* (М., Сл.), *uus'a* (Кл.), кур. *ʔūs'e* (Дульз. 158), ост. *ūs'a* (М.), ар. *kus* (М., Сл., Кл.), асс. *ūca* (М., Сл., Кл.), *uca* (Кл.), кот. *ūca*, *ūci* (Кастр.), *ūca* (М., Сл., Кл.), пумп. *ūta* (Сл.). Следовательно, пумп. *t* соответствует кет. *s*, *s'* (различия между ними фонологически несущественны), ар. *s*, асс. *č*, кот. *č*. Отсутствие начального согласного во всех языках, кроме аринского (где *k-*), не должно удивлять, ср. ар. *kul*, *kūl* 'вода' при асс., кот., пумп., кет. *ul*, *ūl*; ар. *kur* 'влажно', 'сыро', при асс., кот. *ūra*; ар. *kīna*, *kīnæ* 'два' при асс. *inée*, *yna*, кот. *in'a*, кет. *yn*, *yn*, *in*, *īn*, *ənaŋ*, *ənaŋ* и т. д. (ср., впрочем, пумп. *hīnear* 'два', — Сл. Кл.). Исчезнув, начальный согласный оставил по себе след в виде гортанного смычного (ср. кур. *ʔūs'e*) и/или долготы последующего гласного (иногда с тенденцией к дифтонгизации); не исключено, что начальный согласный в названии бересты (кот. *hī*, эд. *kiŋ*, кет. *qu*, *qə'j*, *kə'j*)⁴ отражает старое начало слова. Общеенисейский источник названия березы может быть восстановлен в виде **Hut-*, где *H* правдоподобно объясняется как ларингальный (ср. сходные рефлексy ларингальных в индоевропейских и некоторых других языках). Указанные Боудой параллели из пермских языков (*kud'ž*, *kuž-pu* В 75), как и самодийские (нен. *χō* Лехтис 189, иган. и селькуп. *kua*, камас. *kuiw*, *koiw* ДКам, 33, мотор. *ku*, койб. *kuju* DSam 31) и финно-угорские сопоставления (фин. *koivu*, мар. *kie*, *kugi*, *kogi* и т. д., см. Коллинд. 25), не могут быть исключены, хотя и остаются сомнительными, если говорить о жесткой этимологии.

2. Енисейское название реки: кет. *sēs*, *ses*, *s'es*, *s'ēs*, мн. ч. *sās* (ДК 81, 86), *s'as'*, сым. *ses*, имб. *ses* (М., Сл., Срсл., Кл.), *sis'* (Ад.), ост. *sēs* (М.), кур. *s'es'*, эд. *šōš* (Мес.), камас. *satip* (Стр.), ар. *sat* (М., Сл., Срсл., Кл.), асс. *šet* (М., Сл., Срсл., Кл.), *šeto* (Кл.), *šetaj* (Кл.), кот. *šet* (М., Сл., Срсл., Кл., Ф.), пумп. *tataŋ* (Сл., Срсл., Кл., а также гидронимы типа *Aiŋmat*, *Almat*, *Ammat*, *Bar(a)mat*, *Bemat*, *Kamat*, *Ko:mat*, *Ogotat*, *Paltmet*, *Pitmit*, *Tjuŋmet* и на *-dat/-det*). Следовательно, пумп. *t* соответствует кет. *s-/s'*, камас. *s-*, ар. *s-*, асс. *š-*, кот. *š-*; о вариантах названия реки у енисейцев и путях преобразования их в других языках см. Дульз. Расс. 62 и сл. Среди них достойны особого внимания гидронимы с элементом *-čēt* на территории бывшего расселения коттов к востоку от Кана (*Бакчат*, *Бакчет*, *Колончет*, *Кунчет*, *Паначет*, *Панакачет*, *Патачет*, *Пенчет*,

⁴ В таком случае название бересты представляет собой мн. ч. от слова, обозначающего березу: ср. подобное же образование мн. ч. в *sⁱε'ⁱš* 'лиственница' — *sⁱε'ⁱej* (мн. ч.).

Пинчет, Полинчет, Потанчет, Почет, Саранчет, Таличет, Танчет, Таранчет, Таучет, Тепчет, Тейчет, Тульчет, Тюленчет, Унчет, Фаначет, Хинчет, Черчет (Дульз. Расс. 73); в этом районе названия на *-čet* и *-šet* находятся в чередовании; кроме того, несколько гидронимов на *-čet* отмечено по Томи (выше Кемерово); суперстратные варианты с начальными *d-*, *z-*, *ž-*, *c-* здесь не учитываются. Второму *-t-* в пумпокольском и в других енисейских языках соответствуют: кет. *s/s'*, сым. *-s-*, ар. *-t-*, асс. *-t-*, кот. *-t-*, камас. *-t-*. Общеенисейская форма, видимо, была близка к **tet-*, мн. ч. *tat-(aŋ)*, ср. *-y-* в пумп., камас. и, может быть, в асс. (*šetagai* < **šetay-*?), являющийся показателем множественности. Внешние сопоставления пока недоказуемы, тем более что иногда они не учитывают фактов, восстанавливаемых сравнением енисейских языков (ср. Рамстедт. — JSFOu XXIV, 1907; Доннер. — JSFOu XXXVII, 1920: тибет. *ču*, си-ся *šuo*, кит. *šüi* 'вода'; Боуда: манси *sos*. В. 75 и др.).

3. Енисейское название глаза: кет. *dīs*, *djes*, *dje's*, *d'i's*, сым. *dīs*, *djes* (ДК. 34, 36), имб. *dées* (М., Сл., Срсл., Кл.), *des* (Кл.), ост. *dēs* (М.), ар. *tiey* (М., Сл., Срсл., Кл.), *tīey* (Стр.), асс. *teš* (М., Сл., Срсл., Кл.), *tiš* (Кл.), кот. *tiš* (Кастр. 25), мн. ч. *tiey*, *técagan* (М., Сл., Кл.)⁵, пумп. *dat* (Сл., Срсл., Кл.). Пумп. *-t* находит соответствие в кет. *-s*, асс. *-š*, кот. *-š/č-* (рефлекс конечного согласного в аринском остается неясным из-за того, что известна лишь форма мн. ч. *tīe-y*, где перед *-y* исчез согласный: *-s?*). Общеенисейская форма едва ли восстановима с точностью: не исключено **-d/tet-*, где *d/t* — начальный согласный, отражающийся в енисейских языках то как звонкий, то как глухой. Вокализм пумп. *dat* делает оправданным интерпретацию этой формы как мн. ч. (ср. *tat/aŋ* при *-e-* в других языках), ср. ар. и кот. *tiey*. Сопоставления с тибето-бирманскими, австронезийскими, кавказскими и баскскими примерами (Е. Lewy. Zum Jenissei-Ostjakischen. — «Ungarisch Jahrbücher» XIII, 1933, 293; Боуда — В. 83) не имеют доказательной силы.

4. Енисейское название лиственницы: кет. *sjä's*, *s'ē's*, мн. ч. *siej* (ДК 82), имб. *sēs* (М., Сл.), *ses* (Кл.), ост. *ses* (М.), елог. *se?s*, кур. *s'ēs'* (ср. *Сестэсес* 'лиственничная река'), ар. *t'šit* (М., Сл.), *čit* (Кл.), асс. *šet* (М., Сл., Кл.), *čēt* (Кл.), кот. *šet*, пумп. *-tag* (Сл.)? Последний согласный в пумпокольском слове похож на ошибку⁶. Относительно начального согласного устанав-

⁵ Форму мн. ч. *técagan* предлагается рассматривать как результат чередования гласного корня в соединении с двойной флексией мн. ч. **teč-aŋ-an*, ср. кот. *tini* 'сосна', мн. ч. *tin-aŋ-an*. Ср. еще кот. *tābur* 'ресница' (т. е. 'глаза волос'), *tššfun*, *tešpun* 'слепой', *t'ēčūr* 'слеза' (т. е. 'глаза вода').

⁶ Ср. значительное количество ошибок в этом источнике. Однако можно думать и о том, что *-g* в *tag* имело фонетическое значение *j*, ср. в рукописи Мессершмидта — *ohnagogum* [= онаYojum]. Если это так, то в пумп.

ливаются ряд, где пумп. *t*- соответствуют кет. *s*-*s'*, ар. $\check{c}$ -($\equiv t\check{s}'$), асс. $\check{s}$ - $\check{c}$, кот. $\check{s}$ -. В связи с конечным согласным любопытно отметить соответствие ар., асс. и кот. *-t* и кет. *-s*/*-s'*-, особенно, если вспомнить точно такое же положение вещей в названиях реки (см. выше). Таким образом, можно думать об общенейсейской форме *teht- или *tet-. Ввиду этого тунгусские параллели с начальным *s* (Боуда — В. 79) гораздо более сомнительны, чем предполагаемое здесь сопоставление с манс. *tj̄t* 'кедр' и особенно хант. *teχət* 'кедр'⁷ (любопытно проникновение этого слова в уйгур. *tyt*, ср.-тюрк. *tj̄t*, койб. *töt*, карагас. *töt*, *döt*, якут. *tīt* 'лиственница' и т. д.).

5. Енисейское название для одного: кет. *kūs*, *qūs* (ДК 62, 70), кур. *qūs'em*, елог. *qūsə̄m*, имб. *xūsam* (М., Сл., Кл.), *xuzam* (Срсл.), *xūsem* (Кл.), *kus'am* (Ад.), ост. *xūsem* (М.), эд. *xūsem* (Мес., Кл.), бахт. *xūsem* (Мес.), енис. *xūsem* (Ф.), *xuzem* (Ф.), сым. *χūse*, *kūs*, *qūsej* (М., Сл., Ф., Кл.), *kūzej* (Ф., Срсл.), *kuisa* (Стр.), асс. *huča* (Кл.), кот. *hūča* (Кастр.), *hūča* (М., Сл., Срсл., Кл.), койб. *huča* (Ф.), пумп. *xūta* (Сл., Срсл., Кл.). Это же слово в качестве элемента отмечено в числительных 'одиннадцать', 'двадцать один' и т. д., а также в 'девять', образуемом по принципу 'десять без одного'. Оказывается, что пумп. *t* находится в соответствии с кет. *s/s'*, сым. *s*, ар. *s*, асс. $\check{c}$, кот. $\check{c}$, койб. $\check{c}$. Можно думать об общенейсейском корне *qūt- (долгота гласного свидетельствуется непосредственно и косвенно, ср. дифтонгизацию в ар. *kuisa*). Несколько неожиданны асс. *hāitu* / *hāutu* 'один' (М., Сл., Срсл., Кл.), хотя районы расселения ассанов и пумпокольцев, видимо, отчасти, по крайней мере, были смежными. Заслуживают внимания, вероятно, неслучайные варианты с *z* в енис., имб., ар. и с *dž* в камас. (*xuodžə̄*, — Стр.), койб. (*xuodžə̄*, — Мес., *xuodžá*, *xuodže*, — П.), не идет ли и здесь речь о *d/t* и, следовательно, **qūd/t*?

6. Енисейское название луны: ар. *éšuj* (М., Сл., Срсл., Кл.), *išuj* (Стр.), асс. *šuj* (М., Сл., Срсл., Кл.), камас. *cij* (Стр.), койб. *čuj* (Мес., П.), *cij* (Мес.), пумп. *tuj* (Сл., Срсл., Кл.); в северно-енисейских языках представлены названия с другим корнем: кет. *qīr*, *qir*, *kīr*, *γir* (ДК 66), кур. *qur*, елог. *hur*, *qur*, имб., *xīr* (М., Сл.), *xir* (Срсл., Кл.), *xajr* (Кл.), ост. *xīr*, *xajr*, *her*, сым. *xib*, ар. (М.), эд. *xejr* (Мес.), ср. также пумп. *xer* (Срсл., Кл.), которые здесь не рассматриваются. Пумп. *t*- имеет соответствия в виде ар. $\check{s}$, асс. $\check{s}$ -, камас. *c*-, койб. $\check{c}$ - и *c*-. Если отвлечься от вопроса о возможном гласном начале слова (ср. ар. *éšuj*,

*taj можно видеть мн. ч., сопоставимое с кет. *s'ej*; к вокализму *-a* в мн. ч. в пумпокольском ср. *tataŋ*, *dat* и т. д., а также кот. мн. ч. от слова 'лиственница' — *šat* (Кастр. 24).

⁷ О нем см.: М. Р я с я н е н. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 25.

išuj), то общеннисейская форма может быть восстановлена в форме *tuj, совпадающей с пумп. *tuj*. Тем не менее этимология слова остается далекой от ясности. Возможно, что некоторые пути для ее решения станут более очевидными, если учесть, что северненисейские названия луны суть табуистические обозначения (ср. *qīr*, *kīr* 'дядя', 'дедушка' и соответствующие предания мифологического характера, связанные с луной — история Хоседэм, ушедшей от Эся к Месяцу; луна представляется в виде мужчины; с этим связаны и грамматические характеристики слова).

7. Енисейское название камня: кет. *ty'əs*, *tyəs*, *ti'os*, мн. ч. *ti'əŋ*, *təəŋ* (ДК 90), имб. *tʲes* (М., Сл., Срсл.), *čygs*, *tyes* (Кл.), *tys'* (Ад.), енис. *čygs* (Ф.), ост. *čygs* (М.), кур., елог. *ty'zs'*, эд. *tūús* (Мес.), ар. *qes* (М., Сл., Ф., Срсл., Кл.), асс. *šiš* (М., Сл., Срсл., Ф., Кл.), кот. *šiš* (М., Сл. Срсл., Кл.), койб. *šiš* (Ф.), пумп. *kit* (Сл., Срсл., Кл.), *čys* (Срсл., Кл.). Наиболее простое решение вопроса заключалось бы, видимо, в отнесении всех северненисейских форм типа *ty'əs*, *ty'zs'*, *tys'* к числу заимствований из тюркских языков, как это обычно и делается (В 78). Тем не менее уже здесь возникает ряд трудностей как с тюркской стороны (др.-тюрк. *taš*, огуз. **tāš/dāš*, тув. *daš*, якут. *tās*, чуваш. *čul*, *t'šol* и другие факты, позволяющие реконструировать общетюрк. **tāl'*-, ср. также монгольские данные: дагур. *tšolō*, орд. *tšilū*, калм. *tšolūn*, монг. *čilayun* < *tīlawān), так и с енисейской стороны (след звука типа ларингального в виде гортанного смычного или -g- в *čygs*, проблема вокализма, наличие старого способа образования мн. ч.; *ty'əs* — *ti'əŋ* вместо чего-нибудь вроде **ty'əs-əŋ*, ср. также кот. *šiš* — *šəŋ* и т. д.). Поскольку для северненисейских форм нельзя установить сколько-нибудь точного тюркского источника и нельзя устранить многочисленные сложности, приходится пока допустить или возможность весьма древнего заимствования из алтайских языков, или независимое происхождение этого слова в енисейских языках. Для северненисейских форм более или менее правдоподобна реконструкция в виде **tuH(ə)s-*, хотя наличие č- в *čygs* и -i- в *ti'əs* вселяет некоторые сомнения относительно начального согласного. Если же попытаться объединить эти формы с южноенисейскими (а такая попытка, видимо, имеет некоторые основания), то для какого-то периода допустимо предположение об *ŷ* после начального согласного или о *k-* в начале слова, из которого могли развиться все засвидетельствованные в этом слове начальные согласные: *k'i-* > *t'i-* > *t-* или *k'-/t'-* > *tš'-* > *č-* или *š-*, ср., наконец, случаи чередования *k/t* в енисейских языках (независимо от происхождения этих слов): асс. *tógaj*, *tágaj*, *takaj*, кот. *tagáj* 'голова' — имб. *kejgób*, *kojgo*, *čig*, ост. *kógat*; имб. *túle*, кур. *tól'a*, *túl'a*, эд. *tule* 'медь' — пумп. *kóla*; ар., асс., кот. *ton* 'нож' — пумп. *kejn* и др. (примеры

мены *k/t* есть и в самодийских языках, ср. название березы в кн.: J. Klaproth, Sprachatlas, Paris, 1823). Так или иначе, в пределах южноенисейских языков пумп. *-t-* находится в соответствии с ар. *-s*, асс. *-š*, кот. *-š*, койб. *-š* (ср. также пумп. *čys*), а если расширить круг сравниваемых языков, то и кет. *-s*. Еще раз хочется подчеркнуть, что независимо от первоначальных отношений целесообразно рассматривать все эти формы как слова, связанные рядом закономерных переходов (ср. *tyʔsʔ*, *čugs*, с одной стороны, и их продолжение в *čys*, *šiš*, *qes*, с другой стороны).

8. Енисейское название белки: кет. *saʔk*, кур., елог. *saʔk*, имб. *sāk* (М., Сл. I), *sæk* (Сл. II), *sak* (Кл.), ост. *sak* (М.), эд. *šak* (Мес.), ар. *žoua* или *soua* (М., Кл., Сл), *sava* (Стр.), асс. *šagá* (М., Сл., Кл.), *šaha* (Кл.), кот. *šága* (М., Сл., Кл.), пумп. *tak* (Сл.). Таким образом, пумп. *t-* соответствует кет. *s-*, ар. *š-* (*ž-*?), асс. *š-*, кот. *š-*. Видимо, можно восстановить для общенисейского форму **taHk-*? Едва ли доказуемо сравнение с тув., шор. *saqyl* (В 77).

9. Енисейское название для 'cinnus': кет. *lōs*, *los*, *lōz*, кур. *lʔūsʔ*, имб. *lōs* (М., Сл.), *dlos*, *luš* (Кл.), ост. *dlos*, *luš* (М.), пумп. *lat* (Сл.). Пумп. *-t* связано с *-s* или *-š* в кетском. Предполагается связь с тибет. *lhums*, буруш. *γuš* (см.: К. Bouda. Die Sprache der Buruscho, I. Indochinesische Beziehungen. Eusko-Jakintza 4, 1950 и В. 93); характерно проникновение этого слова в селькупский (*los*, *luos*, *lūs*, *loh*, *luch* и проч.). Южноенисейские языки знали другое слово с тем же значением: ар. *ken*, асс. *karš*, *kar*, кот. *kar*.

10. Енисейское название для 'penis': кет. *bys*, кур. *byʔsʔ*, имб. *buis* (М., Сл., Кл.), ост. *dabuis* (М.), сым. *bəʔs*, ар. *poš* (М., Сл., Кл.), асс. *puš* (М., Сл., Кл.), кот. *puš* (М., Сл., Кл.), пумп. *kütte* (Сл.)? Если *k-* в пумпокольском не является препятствием для сравнения, то пумп. *-t(t)-* соответствуют кет. *-s*, ар. *-š*, асс. *-š*, кот. *-š*. Не лишена интереса попытка найти возможные соответствия енисейскому слову, реконструируемому с известным правдоподобием как **pōt* или **poHt-*, за пределами енисейских языков, например в уральском названии хвоста и penis'a, восстанавливаемом с начальным *p-*, конечным *-t* и корневым гласным непереднего ряда (ср. нен. *panco*, венг. *fasz*, нан. *pač'ke*, ср.-монг. *hächüs* и т. д., см. А. Sauvageot. Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques. Paris, 1930, стр. 23) или в словах, подобных мар. *patš*, *potʔš* 'хвост', 'конец' и т. д. (из урал. **pδntš* — в тунгусском и монгольском этому *-ntš* соответствует *-š-*, *-s-* — с несколько иным значением, см.: К. Donner. Über die anlautenden labialen Spiranten. — MSFOu 49, 1920, стр. 156; А. Sauvageot. Указ. соч., стр. 23).

11. Енисейское слово 'назад': кет. *sugə*, *sūgə*, *suγu*, имб. *suk-bógeden* (Кл.), ост. *suk-bógeden* (М.), асс. *šúxa* (М., Сл., Кл.),

šuga (Кл.), пумп. *tuk* (Сл.), Пумп. *-t* соответствует кет. *s-*, асс. *š-*, кот. *š-* (иные слова в ар. *-ogóš* < *sugu?, имб. *ónta*, кот. *eléjčan*). Общеенисейская форма близка к **tuk-*. Правдоподобна связь с кет. *šuga, sugei* 'домой', кот. *šuka* (ср. кет. *šupk-š-aq, sōūq-s-aq* 'я иду домой' и др. В 115), которые сопоставляют с селькуп. *sugu-lže*, а также с кет. *suk-el'* 'затылок' (ср. *but konyjen budə qəhtəd'inə i sukel'di ŋ el' kajnəm* 'он сел на его шею и за затылок взял'), ср. селькуп. *šuk, šuy* и т. д. (В. 73).

12. Енисейское название кобылы: ар. *qúše* (М., Сл., Кл.), асс. *penguš* (М., Сл.), *pen-kuš* (Кл.), кот. *penkuš* (М., Сл., Кл.), пумп. *kut* (Сл.). Пумп. *-t* находится в соответствии с ар. *-š-*, асс. *-š*, кот. *-š*. Общеенисейская форма **kut-*(?).

13. Енисейское название мерина: ар. *qus* (М., Сл., Кл.), пумп. *kut* (Сл.). Слово того же корня, что и предыдущее. Пумп. *-t* связано здесь с ар. *-s*. В ассанском и котском для обозначения мерина используется слово тюркского происхождения.

14. Енисейское слово для 'желтый': кет. *sūləm(se)* 'красноватый' (ДК 85), имб. *súlemam* (М., Сл.), пумп. *túlsi* (Сл.). Пумп. *t* соответствует кет. *s-*. Отсюда — общеенисейский корень **tul-*.

15. Енисейское слово для 'красный': кет. *sūləm(se)*, имб. *súlemam* (М., Сл.), *súleman* (Срсл., Кл.), *s'ul'uma* (Ад.), *surbes* (Кл.), кур. *sūlem*, ост. *surbes* (М.), ар. *t'ūra* (М., Сл., Кл.), *t'gura/t'ūra?* (Срсл.), асс. *šurama* (М., Сл., Срсл., Кл.), кот. *šurama* (М., Сл., Срсл., Кл.), пумп. *túlsi* (Сл., Кл.), *tulzi* (Срсл.). Слово того же корня, что и предыдущее, расширяющее число соответствий пумп. *t* за счет ар. *t-* (важный случай!), асс. *š*, кот. *š*; мена *r/l* не вызывает удивления.

16. Енисейское название зайца: кет. *b'e's, b'es* (ДК 27), кур. *b'és'*, имб. *bes, bæš* (М., Сл.), *bes* (Кл.), ост. *bes* (М.), эд. *bhees* (Мес.), кот. *pěš* (Кастр.), пумп. *but* (Сл.). Если пумп. *but* относится сюда, то пумп. *-t* соответствует кет. *s-/s'*; в других енисейских языках в этом значении отмечены иные слова: ар. *tāmše*, кот. *témče, témše*, асс. *mapara, mankara*. Поскольку, по крайней мере для части енисейских диалектов, видимо, восстанавливается форма **beHt-* (для пумп. **boHt-* > *bōt > *but-*), не исключена связь с манс. *pěkša* 'белка' (В. 74); впрочем, возможны и иные объяснения мансийского слова, включая предположение о заимствовании его из соседних языков.

17. Енисейское название рыбы: кет. *īs, jis, jīs* (ДК 52, 55), кур. *īs'*, имб. *īse* (М., Сл., Срсл., Кл.), *jis'a* (Кл.), *isí* (Ад.), ост. *jis'a* (М.), пумп. *hite* (Сл.), *gite* (Срсл., Кл.). Пумп. *-t* соответствует кет. *s/s'*. Исходная для кетского и пумпокольского форма могла выглядеть как **Hit-*. Того же корня енисейское название мяса: кет. *k'it* (ДК 72), имб. *kīt* (Сл.), *kit* (Срсл., Ад., Кл.), *kič* (Кл.), ост. *kič* (М.), енис. *kič* (Ф.), ар. *is* (М., Сл., Срсл., Кл.), асс. *ič* (М., Сл., Ф., Срсл., Кл.), *iči* (Кл.), кот. *iči* (Кастр.), *ič* (М., Сл., Срсл., Кл.), койб. *is* (Ф.), пумп. *cič* (Сл.,

Срсл., Кл.). На основании этих слов устанавливается несколько иная цепь соответствий: кет. *-t* (кет. *-č*)—ар. *-s*—койб. *-s*—асс. *-č*—кот. *-č*—пумп. *-č*, приводящая, однако, к той же исходной форме *Hit. Указанные енисейские слова одними сопоставляются с си-ся *ci*, тибет. *ša* (Доннер. — JSFOu XXXVII, 1920), другими с тел., койб. *kür* 'жирный' (В. 77), ср. кот. *kir* 'жир'. Вообще же сравнение слов, обозначающих рыбу и мясо, ставит перед исследователем ряд вопросов (ср. пумп. *cič*?; кет. *is:k'it*?; отношение асс. *tyg, tyk* 'рыба'⁸ к формам типа пумп. *hite* и др.)⁹.

18. Енисейское название полдня: имб. *sügge-danay* (М., Сл.), *suji* (Кл.), ост. *súji* (М.), пумп. *túha* (Сл.) и полночи: кур. *s'úos'i, s'ús'ii*, имб. *súe-si* (М., Сл.), *súusi* (Кл.), ост. *súusi* (М.), асс. *súšig* (М.), *šú-šig* (Сл., Кл.), кот. *šúšig*, пумп. *tú-tól* (Сл.). Собственно говоря, в обоих случаях речь идет о слове, обозначающем половину. В нем пумп. *t-* появляется в соответствии с кет. *s-/s'*, асс. *š-*, кот. *š-*. Можно думать об общеенис. **tu-*.

19. Енисейское название ночи: кет. *sī*, кур. *s'i*, имб. *sī* (М., Сл. I), *si* (Сл. II, Срсл.), *sii* (Кл.), *sij* (Ад 2), ост. *sii* (М.), эд. *džy* (Мес.), *džu* (Кл.), ар. *sai* (М., Сл., Срсл., Кл.), асс. *šig* (М., Сл., Срсл., Кл.), кот. *šig, šiq* (Кастр.), *šig* (М., Сл., Срсл., Кл.), пумп. *teč* (Сл., Срсл., Кл.). Пумпокольский знает и другое название — *tól*. Не исключено полностью этимологическое родство пумп. *teč* (**te/ig/k'*?) с другими енисейскими словами. Если это так, то пумп. *t-* находится в соответствии с кет. *s-*, ар. *s-*, асс. *š-*, кот. *š-*, эд. *dž-*. Обычно это слово сопоставляют с кит. *s(i)og, z(i)ag, dz(i)ak* (В. Karlgren. Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese, 1923) или прасев.-кавк. **əšə(n)* (N. Trubetzkoy. Nordkaukasische Wortgleichungen. — WZKM XXXVII, 76; В 91).

Этих сопоставлений (тем более что некоторые из них относятся к самым распространенным лексемам) достаточно для предварительного вывода о том, что пумп. *t* независимо от его места в слове (хотя чаще всего все-таки в начале его) соответствует кет. *s/s'*, ар. *s, š* или *č*, асс. *š* или *č*, кот. *š* или *č* и позволяет восстановить — для целой группы случаев — общеенис. *t (> *t'š* > *š* или *č* и т. д.). Эта закономерность соответствий настолько внушительна, что делает вероятным восстановление некоторых утраченных пумпокольских слов. Так, на основании кет. *bis*, ар. *pis*, асс. *pičiga*, кот. *pičaga* можно предполагать пумп. **pit-* 'поздно' и др.

Есть основания думать, что все указанные рефлексy восходят именно к общеенис. *t и объясняются (по крайней мере,

⁸ В аринском рыба называется *ltti* (М., Сл., Срсл., Кл.).

⁹ Ср., в частности, вопрос о возможности связи между ассанскими названиями рыбы и енисейским словом для змеи, ср. кет. *tiy, tiey, tjeg*, селькуп. *t'uk, tuk, čuk, cuk* 'червь'.

в большинстве случаев) их положением перед старыми гласными переднего ряда¹⁰ (иногда с последующим изменением, ср. общенис. *Hute 'береза' > имб. *uise*, кот. *ÿçi* > кот., асс. *ÿça*), ср. названия для реки, лиственницы, кобылы, рыбы, ночи, одного и т. д., или перед *u*, в котором, следуя, между прочим, многочисленным алтайским аналогиям, допустимо видеть старое *ÿ*, утратившее позднее переднюю артикуляцию (ср. мапъж. *u* и на месте алт. *ÿ*), ср. названия луны, половины, красного и желтого цветов, слово для наречия 'назад' и др. (например, *tüj 'луна' > койб. *çuj*, асс. *šuj*, пумп. *tuj* и т. д.). Такое развитие первоначального *t* обосновано с типологической точки зрения и подкрепляется рядом примеров из территориально близких языков (ср. судьбу *t* в алтайских языках в положении перед *i* или *ï*)¹¹. Обратное направление развития (*s/š,č/* > *t*) хотя и не исключено (ср. превращение алтайского конечного *-s* в якутское *-t*), все-таки едва ли вероятно.

При этом, однако, следует помнить, что для другой группы слов закономерным является наличие *t* (в частности, и перед гласными переднего ряда) во всех этимологически связанных лексемах разных енисейских языков (вопрос о возможных заимствованиях пока оставляется в стороне), ср. 'снег': пумп. *tyg*, ар. *tē*, асс. *tyg*, *tyk*, *tik*, кот. *tik*, кет. *tig*; 'черно': пумп. *tūma*, ар. *t'ūma*, асс. *tuma*, кот. *t'ūma*, кет. *tu'm*; 'пальцы': пумп. *tok*, кот. *togán*, кет. *tək*; 'окунь': пумп. *tōu*, асс. *tūga*, *tua*, кет. *tə'a*; 'мышь': пумп. *ūte*, асс. *d'uta*, кет. *ūta*; 'лодка': пумп. *tyg*, кет. *tī*; 'дорога': пумп. *kōat*, ар. *kut*, *kat*, кет. *ko't*; 'грудь': пумп. *tīke*, кет. *təgə*; 'белый': пумп. *tamxo*, ар. *tāma*, *t'āma*, асс. *tégama*, *tiekama*, кет. *tāgems*, *tagym* и др.

И, наконец, в третьей группе слов практически по всем енисейским языкам отмечается мена *t* и *d* независимо от положения в слове. Некоторые соображения об этой группе случаев, как и попытка объяснения тройного рода соответствий пумп. *t* в енисейских языках, будут содержаться в другой работе¹².

1964

¹⁰ Можно думать, что рефлексy этого *t в конце слова объясняются палатализационным эффектом впоследствии утраченных конечных гласных переднего ряда, ср. названия для глаза, *sinpus*, *penis*, зайца.

¹¹ См.: Н. Р о р р е. Указ. соч., стр. 14—15 и 25—26 и приведенную там же литературу.

¹² В. Н. Т о п о р о в. Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков I. — «Кетский сборник» I (в печати); ср.: А. П. Д у л ь з о н. Кетские наречия первой половины XVIII в. — «Труды Томск. обл. краевед. музея», т. 6, вып. 2. Томск, 1963.